

УДК 359:947.08

НЕРАВЕНСТВО В РЯДАХ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА РУССКОГО ФЛОТА

ЛИВЕНЦЕВ Дмитрий Вячеславович,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья рассматривает проблемы неформального неравенства в рядах офицерского корпуса Российского императорского флота. Одновременно исследуются особенности развития русского военно-морского образования. Особое внимание автор уделяет истории сословных отношений в Российской империи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сословия, Морской кадетский корпус, офицеры, флот, Российская империя.

LIVENTSEV D.V.,

Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of Russian History
Voronezh State Pedagogical University

INEQUALITY IN THE OFFICER CORPS RANKS OF THE RUSSIAN FLEET

ABSTRACT. The article considers the problems of informal inequalities in the ranks of the officer corps of the Russian Imperial Navy. Peculiarities of the Russian naval education development are considered. Special attention is paid to the history of class relations in the Russian Empire.

KEY WORDS: class, Sea Cadet Corps, officers, the Navy, the Russian Empire.

Офицерский корпус русского флота начал свое формирование в начале XVIII в. При этом изначально служба в его рядах считалась для дворянского сословия малопrestижной. В офицеры флота шли дворянские сыновья из «мелкотравчатых семей», т.е. фамилий, далеких от аристократического происхождения. Судьбу офицера русского флота в начале XVIII в. можно назвать незавидной, т.к. жалование часто не выплачивалось годами, а шансы погибнуть, даже не во время морского сражения, а от бури или шторма, были значительно выше, чем у армейского офицера.

Однако постепенно ситуация с престижем профессии офицера флота меняется в лучшую сторону. Уже в начале XIX в. представители неизвестных дворянских семей начинают передавать собственную службу практически по наследству. В то же время доходит до того, что Морской кадетский корпус превращается в элитарное и полностью закрытое для посторонних учебное заведение. Собственно, при поступлении в Морской кадетский корпус, учрежденный еще в 1701 г. Петром I, теряется присутствующая для Российской империи сословность. Оставаясь закрытым или дворянским учебным заведением, Морской кадетский корпус не принимает в свои ряды многих лиц дворянского происхождения. Главным для получения профессии офицера флота стало вхождение в узкий круг дворянских семей, имеющих в течение нескольких поколений отношение к военно-морской службе.

Причем собственную кастовость и привилегии адмиралы флота охраняли неистово. Как утверждает исследователь А.В. Панова, 26 октября 1873 г. Морское министерство по инициативе императора Александра II выпустило указ: «...Обсудить вопрос о приеме в Морской кадетский корпус молодых лю-

дей всех исключительно сословий по конкурсному экзамену».

Рис. 1 – Гардемарин XVIII века

В ответ на высочайшую инициативу последовал решительный отказ, аргументированный следующим образом: «...1) Условия морской службы дале-

ко отличаются от службы военно-сухопутной. Морские офицеры, обязанные проводить в плавании свою жизнь в небольшом замкнутом пространстве, тогда только могут достигнуть мирного сожительства, когда взгляды их и полученное до того образование и домашнее воспитание будут однородны, а этого нельзя достигнуть, если допустить в значительной мере в производство офицеров из низших сословий. 2) Морские офицеры должны служить представителями России в дальних и заграничных плаваниях, для чего, кроме специального образования, нужен известный характер домашнего воспитания, которого нельзя ожидать от лиц податных сословий. 3) Строгость в выборе сословий может только поднять значение Морского кадетского корпуса» [1].

Рис. 2 – Морской врач

Фактически подобный ответ содержит решительный отказ императору в защиту интересов собственной военно-морской касты и прямой намек, что не все дворяне из-за отсутствия особенных условий домашнего воспитания могут претендовать на место в Морском кадетском корпусе.

Для людей, не славных военно-морскими родственниками, существовало с 1856 г. Штурманское училище, переименованное в 1873 г. в Морское техническое училище [2]. Вот сюда могли поступать представители абсолютно разных сословий, включая податные. Например, в 1869 г. в Штурманское училище поступили 3 дворянина, 20 разночинцев, 2 представителях духовного сословия, 3 мещанина и 1 крестьянин [3].

В результате возникает ситуация, как в общеизвестном указе Петра I: «...Штурман персона подлая, но дело своё зело знает, поэтому в кают-компанию пущать и офицерские

почести оказывать». Получается, в святая святых элитарного сообщества офицеров флота, а именно в кают-компанию корабля, проникает персона, не имеющая поколений родственников, связанных с флотом, не получившая должного домашнего воспитания и, страшно сказать, вообще происходящая из податного или, как говорили в Российской империи, «подлого сословия».

К тому же формально данный человек по своему юридическому статусу был равен выпускникам элитарного Морского кадетского корпуса. Естественно, подобная ситуация усугубилась в середине XIX в., когда романтика парусного флота постепенно меняется на корабли, закованные в броню. Именно тогда флоту потребовались технические специалисты, потеснившие в кают-компаниях кастовых морских офицеров.

Рис. 3 – Морской кадетский корпус

Конечно, подобное положение вещей заслуженные адмиралы решили подкорректировать, чтобы «персона подлая», по крайней мере, чувствовала собственную некую неполноценность. В некотором роде корабль Российского императорского флота представлял не что иное, как модель русского общества от небожителя капитана и до последнего матроса, выполнявшего самую грязную и непрестижную работу. Отсюда подобный офицер должен был знать свое место.

Прежде всего, дело коснулось служебных ограничений. Все офицеры, выпускавшиеся из Морского технического училища, получали сухопутные, а не военно-морские звания. Например, «поручик по адмиралтейству» или «капитан по адмиралтейству» [4]. Последующая их карьера была весьма затруднена и обычно дослужиться к пенсии до «полковника по адмиралтейству» счи. • Гуманитарные науки достижением.

Рис. 4 – Офицеры флота

Присутствовал ряд отличий в форменной одежде. Достаточно привести серебряные, а не золотые погоны. Наконец, всех офицеров с сухопутными званиями пренебрежительно называли «мятым паром» [5]. Ко всему перечисленному необходимо добавить отсутствие у технических специалистов глубокого знания иностранных языков и благородного воспитания.

Кстати, только две категории посетителей кают-компаний признавались с оговорками равными строевым офицерам флота – судовые врачи и священники. Особенным презрением у представителей Морского кадетского корпуса пользовались гражданские чиновники по адмиралтейству, стоявшие в самом низу негласной иерархии. Считалось, что штатским на боевом корабле вообще нечего делать.

В результате кают-компания корабля русского флота к началу XX века включала представителей разных сословий российского общества. Формально все они имели по своему юридическому статусу право на место в кают-компаниях и офицерском со-

обществе. Причем флотский механик или какой-нибудь аудитор по адмиралтейству часто по своим профессиональным качествам находился выше строевого офицера. Однако на стороне выпускников Морского кадетского корпуса выступали вековые традиции, общность воспитания и взглядов, сознание собственного превосходства и неотъемлемого права занимать вершину негласной иерархии. Отсюда до 1917 г. им удалось заставить других офицеров флота чувствовать свою неполноценность при формально равном юридическом статусе. В поддержке подобной политики значительную роль сыграли руководители российского Морского министерства, придерживавшиеся также позиции сохранения элитарности и кастовости военно-морской офицерской службы, которые рядом незначительных ограничений в карьере и форменной одежде офицеров по адмиралтейству подчеркнули их более низкое положение по отношению к воспитанникам Морского кадетского корпуса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

4. Панова, А.В. Личный состав Российского императорского флота в условиях общенационального кризиса: 1917–1921 гг. : дис. на соиск. ученой степ. канд. ист. наук : 07.00.02 [Текст] / А.В. Панова. – М. : Московский педагогический государственный университет, 2011. – С. 68–70.
5. Ливенцев, Д.В. Морской ученый комитет 1847–1891 гг. [Текст] / Д.В. Ливенцев. – Воронеж : Изд. ВГУ, 2002. – С. 94.
6. Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 162. Оп. 1. Д. 1405. Л. 15.
7. Манвелов, Н.В. Жизнь и смерть на корабле Российского императорского флота [Текст] / Н.В. Манвелов. – М. : Изд. Яуза-ЭКМО., 2008. – С. 15.
8. Ливенцев, Д.В. Императорский флот в российской политике: стратиграфия социального конфликта [Текст] / Д.В. Ливенцев. – Воронеж : Изд. ИИТУОР, 2008. – С. 23.